

Хижина дедушки Сэма

В Театре Ермоловой бенефис худрука превратился в поиски смысла жизни

Новые Известия — 2006 — 14 марта — с 5.
ЕВГЕНИЙ ШМЕЛЕВА

В Московском драматическом театре имени Ермоловой сыграли премьеру спектакля «Фотофиниш» Сергея Голомазова по пьесе Питера Устинова – британского драматурга с русскими корнями. Спектакль – чуть запоздалый бенефис художественного руководителя Владимира Андреева, которому в прошлом году исполнилось 75 лет. Подобно «играющему тренеру», Андреев по сей день остается на собственной сцене главной фигурой. На этот раз он сыграл 80-летнего писателя Сэма, которому суждено было встретиться с самим собой – 60-летним, 40-летним и 20-летним.

Худрук Театра Ермоловой давно вел охоту на востребованного ныне режиссера Сергея Голомазова, страстно желая заполучить его к себе. Но Голомазов не привык к оседлой жизни. Он на правах приглашенного режиссера ставит спектакли то в Театре имени Гоголя, то в Театре имени Вахтангова, то у Армена Джигарханяна, а то в родном РАТИ. Такая «бродячая» жизнь не способствует ровному творчеству. Поэтому постановки Голомазова зачастую носят откровенно антрепризный характер, как, скажем, его «Адриенна Лекуверр» с Дмитрием Певцовым и Ольгой Дроздовой в

главных ролях. Но случаются и удачи, когда его работы попадают в разряд лучших спектаклей сезона, как это было с его «Тремя высокими женщинами» по пьесе Эдварда Олби.

«Фотофиниш» оказался прямым парафразом «Трех высоких женщин» с той лишь разницей, что проблема одиночества, старости и расслоения личности волнует теперь не женщин, а четырех не очень высоких мужчин. Встретившись на афише, три имени – Устинов, Андреев, Голомазов – сделали редкий по качеству игры, драматургии и режиссуры спектакль, который даже если и не будет замечен критикой (от Театра имени Ермоловой обычно не ждут ярких премьер), гарантированно доставит наслаждение публике.

Программа гласит, что спектаклю полагается быть трагикомедией, но он не набрал заявленной трагической глубины и больше напоминает фантазмагорию с элементами фарса. Стремительно закручивается невероятный сюжет Устинова: к пожилому Сэму, пишущему автобиографический роман, в одну из ночей приходят его воспоминания. Как гласты памяти героя, одна за другой раздвигаются стеклянные ширмы, и 80-летний писатель встречается с 60-летним, 40-летним и 20-летним собой. Так, постепенно сцена заполняется четырьмя Сэмами, которые, не успев еще отойти от шока по поводу встречи с самими собой, тут же начинают в иронических тонах высказывать отношения.

Ни на минуту не покидающий сцену Андреев в роли 80-летнего главного героя Сэма, как никогда, обаятелен: то шаловливо посмотрит

Владимир Андреев (в центре) сосредоточил на себе взгляды всех поколений.

поверх очков, то заиграет ямочками на щеках, а то вдруг станет задумчиво глядеть в зал и грустить, да так талантливо, что не захочется смотреть на других героев, а только на бедного Сэма. За время спектакля его герою суждено пройти длинный путь, и из легкомысленного старика-шутника в финале родится просветленный и торжественный старик-философ, который искал и, наконец, нашел для себя ответ на вечный вопрос о смысле жизни.

Сэм-80 и Сэм-60 (последнего играет Алексей Шейнин) озабочены проблемой близкого конца и потому все больше рассуждают о вреде курения и болюном сердце. Зато Сэмы двадцати и сорока лет (Павел Галич и Борис Миронов) – нисколько на них не похожи. Эти

суетливые молодые люди больше заняты взаимоотношениями со Стеллой, которая для Сэма-20 – еще любимая невеста, а для Сэма-40 – уже беременная жена, которую он отчаянно ненавидит. Все прочие герои – жена, любовницы, мать и отец – лишь призваны оттенить конфликт, происходящий в голове главного персонажа. А конфликт этот подобен шизофрении в самой острой форме. И если бы не Сэм-80, пытающийся всех помирить и все исправить, прочие Сэмы наверняка поубивали бы друг друга. Взаимные упрёки и оскорбления в конечном счете сливаются у героев в комическое «Мы». «Мы мерзавцы!» – вынужден признать один из Сэмов. И остальные Сэмы не могут с ним не согласиться.

Голомазов хотел вывести из личной и творческой трагедии заурядного писателя Сэма большую мораль. И потому сделал не один, а чуть ли не пять финалов, чем сильно утяжелил второй акт. Сначала герой Андреева долго и печально будет вещать об одиночестве. Затем признается, что хотел исправить прошлое, но ничего не смог изменить. А напоследок еще поболтает с отцом, который в парадоксальной пьесе Устинова оказывается младше сына. И уже в самом «последнем» конце Сэма-80 окружают все остальные его ипостаси и торжественно пообещают помочь старику дописать автобиографию и вместе перейти финишную черту.